

УДК 347

Р.С. Зардов,

*преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процессуального права**юридического факультета**Хабаровского государственного университета экономики и права*

К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ УСТУПКИ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ КОММУНАЛЬНОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ БЕЗ СОГЛАСИЯ ДОЛЖНИКА

Автором обосновывается вывод о необходимости отнесения обязательств по взысканию коммунальной задолженности к группе обязательств, в которых личность кредитора имеет для должника существенное значение. По мнению автора, уступка права на взыскание соответствующей задолженности должна производиться только с предварительного согласия должника.

Ключевые слова: должник, кредитор, уступка права требования, коммунальные услуги.

The author substantiates the conclusion that it is necessary to classify the obligations for the recovery of municipal debt to the group of obligations where the identity of the creditor is essential for the debtor. According to the author, the right to recover the debt in question should be assigned only with the prior consent of the debtor.

Keywords: debtor, creditor, assignment of claims, utilities.

Из п. 2 ст. 388 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) следует, что согласие должника на уступку права в пользу третьего лица требуется применительно к обязательствам, в которых личность кредитора имеет для должника существенное значение [8]. Вопрос о применимости указанной нормы к случаям уступки управляющими компаниями в пользу третьих лиц права требования коммунальной задолженности в настоящее время является дискуссионным.

До недавнего времени в судебной практике допускалась уступка указанных прав вне зависимости от согласия должников (потребителей коммунальных ре-

сурсов). Так, в одном из дел суд, рассматривая требования граждан о признании недействительной уступки права на взыскание коммунальной задолженности от управляющей компании в пользу третьего лица, указал на то, что действующее законодательство не содержит запрета для заключения договора уступки прав требования в отношении обязательств, вытекающих из отношений пользования жилыми помещениями, и не предусматривает необходимость согласия должника в этом случае. По мнению суда, оспариваемый договор цессии не нарушил права и охраняемые законом интересы истцов, поскольку наличие либо отсутствие

задолженности по оплате услуг, факт уплаты денежных средств по договору, а также происхождение и природа этих денежных средств, не имеют правового значения для разрешения спора о признании сделки недействительной [1].

В другом деле суд, отказывая в удовлетворении иска при аналогичных обстоятельствах, указал на то, что право требования исполнения обязательств по оплате за коммунальные услуги не относится к числу прав, свидетельствующих о существенном значении личности кредитора [2]. Вместе с тем обозначенная позиция судов не учитывает два момента, имеющих принципиальное значение в данном случае.

Первый момент относится к формально-юридической стороне вопроса. Согласно ч. 2 и 7 ст. 155 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ), плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится на основании платёжных документов, представленных не позднее первого числа месяца, следующего за истекшим, если иной срок не установлен договором управления многоквартирным домом либо решением общего собрания членов товарищества собственников жилья, жилищного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива. Собственники помещений в многоквартирном доме, в котором не созданы товарищество собственников жилья либо жилищный кооператив или иной

специализированный потребительский кооператив и управление которым осуществляется управляющей организацией, плату за жилое помещение и коммунальные услуги вносят этой управляющей организации, за исключением случаев, предусмотренных ч. 7.1 указанной статьи.

Частью 7.1 ст. 155 ЖК РФ предусмотрено, что на основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме собственники помещений в многоквартирном доме и наниматели жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном доме могут вносить плату за все или некоторые коммунальные услуги (за исключением коммунальных услуг, потребляемых при использовании общего имущества в многоквартирном доме) ресурсоснабжающим организациям.

Из вышеприведенных положений действующего законодательства следует, что собственники жилых помещений в многоквартирном доме должны вносить плату за жилищно-коммунальные услуги управляющей организации, которая управляет данным домом, плата иным организациям может вноситься только на основании решения собрания собственников жилья.

Указанный вывод поддержал Верховный Суд РФ в определении от 27 января 2015 г. № 310-КГ14-9029 [3; 4]. Судебная практика последних лет также

свидетельствует в пользу невозможности уступки права коммунальной задолженности в пользу третьих лиц, не являющихся ресурсоснабжающими организациями [5; 6]. Те же выводы сделал и Роспотребнадзор в письме от 23 августа 2011 г. № 01/10790-1-32, допустив применение сформулированных выводов по аналогии к сфере ЖКХ.

Однако приведенные нормы ЖК РФ являются лишь следствием, но не причиной, лежащей в основе законодательного ограничения уступки. Наряду с формально-юридической стороной вопроса, содержательный момент, свидетельствующий о том, что личность кредитора имеет для должника существенное значение, в данном случае сводится к следующему.

Денежные средства, получаемые управляющей компанией в счёт оплаты за коммунальные ресурсы, имеют строгое целевое назначение, в частности предназначены для осуществления расчётов с ресурсоснабжающими организациями за потреблённые ресурсы, выполненные работы, оказанные услуги. Таким образом, управляющие компании являются своеобразным промежуточным звеном в отношениях между непосредственными поставщиками и населением, действия которых сводятся к приёму (взысканию) платежей за коммунальные услуги и перечислению их надлежащим получателям. В контексте изложенного уступка права

требования коммунальной задолженности в пользу третьих лиц, не являющихся ресурсоснабжающими организациями, напрямую влияет на права и законные интересы жильцов, поскольку фактически способствует увеличению долга управляющей компании перед соответствующими ресурсоснабжающими организациями за потреблённые коммунальные ресурсы. В группу обязательств, где существенное значение личности кредитора для должника обусловлено целевым характером предмета уступаемого обязательства могут быть отнесены обязательства, в той или иной степени связанные с адресной государственной поддержкой (субсидии, льготы по оплате услуг отдельным категориям населения).

Так, в одном из дел Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа указал на то, что обязательства по возмещению выпадающих доходов регулируют сложный объём взаимоотношений между органами государственной власти, выступающими, в силу п. 1 ст. 125 ГК РФ, от имени Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, и предприятиями, оказывающими услуги льготным категориям граждан. Особый характер отношений сторон, определённых такими обязательствами (целевой характер получаемых кредитором средств), указывает на существенное значение для должника связей именно с первоначальным креди-

тором. Личность кредитора по этому обязательству как лица, предоставившего установленные законом льготы и получившего право на их возмещение из средств бюджетов, имеет существенное значение для должников. В связи с этим, по мнению суда, при заключении договора уступки прав был нарушен принцип адресности и целевого характера выделяемых бюджетных средств [7].

С учётом изложенного считаем, что в связи с целевым характером использования денег, получаемых управляющими компаниями в счёт оплаты за оказанные жилищно-коммунальные услуги, уступка права на взыскание соответствующей задолженности должна производиться только с предварительного согласия должника (жильца многоквартирного дома).

Список использованных источников

- 1 Решение Индустриального районного суда г. Перми от 12.11.2015 г. по делу № 2-4094/2015 // sudact.ru/ : поиск по реквизитам.
- 2 Решение арбитражного суда города Москвы от 10.09.2013 г. по делу № А40-155681/2012 // http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/e9cd9e7a-5c55-4edc-955c-cf0f42279f5f/A40-155681-2012_20130910_Reshenija_i_postanovlenija.pdf.
- 3 Определение Верховного Суда РФ от 04.09.2017 г. № 310-ЭС17-11476 по делу № А68-10250/2015 // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс».
- 4 Определение Верховного Суда РФ от 14.08.2017 г. № 310-ЭС17-10459 по делу № А68-10683/2015 // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс».
- 5 Постановление АС ЦО от 07.04.2016 г. № Ф10-742/2016 по делу № А62-2433/2015 // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс».
- 6 Постановление арбитражного суда Поволжского округа от 29.03.2016 г. № Ф06-6841/2016 по делу № А72-2619/2015 // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс».
- 7 Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 31.01.2006 г. № А19-15015/04-13-53-Ф02-7072/05-С2 // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс».
- 8 Корнилова Н. В. О требованиях, которые могут выступать предметом цессии / Н. В. Корнилова // Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство : актуальные вопросы теории и практики : сб. материалов II Всероссийской науч.-практич. конференции. 30 марта 2017 г. Хабаровск : ТОГУ, 2017. С. 25–29.